

014 Аукцион антиквариата (1)

Аукцион состоялся в единственном выставочном зале отеля-звезды в городе А. Организаторы - гонконгские антиквары, которые могут прийти на аукцион, в дополнение к настоящим любителям антиквариата и торговцам в стране и за рубежом, также есть много города и даже провинция имеет хорошую репутацию, поэтому городские власти придают ему большое значение, используя много рабочей силы и ресурсов, чтобы установить охрану на месте.

Люди, входящие и выходящие из помещения, были одеты в костюмы и платья, как будто они собирались посетить мероприятие.

Действительно, это также событие, громкое событие, где можно воспользоваться возможностью завязать узел интереса.

Сонг Сюань из-за своего благородного и честного характера и чрезвычайно высокого уровня идентификации, в городе А и даже в провинции антикварный мир имеет чрезвычайно высокую репутацию, только что прибыл в дверь, многие люди поднялись, чтобы поздороваться.

Сонг Сюань не покорен, кивая головой один за другим в приветствии, всегда с теплой улыбкой на лице, которая заставляет чувствовать себя как весенний ветерок.

Ян Цзымэй, который следил за ним, естественно, тоже привлек к себе большое внимание.

В этом случае Ян Цзымэй не очень красива, она молода и не обладает очаровательной сексуальностью зрелой женщины, но у неё свежее, чистое и безупречное платье и темперамент, но всё же она довольно привлекательна, особенно когда стоит рядом с Сун Сюань, с которой никогда не было скандала ни с одной женщиной.

Один зрелый и элегантный, другой элегантный и деликатный, оба имеют очень классический воздух, если бы не небольшая разница в возрасте, вместе они просто красивы и теплы, как на картинке.

"Господин Сонг, это....."

Му Жун Юньцин, владелец "Юшу Сюаня", который был относительно хорошим другом "Сонг Сюаня", не мог не спросить.

"Мой ученик Ян Цзымэй." Сонг Сюань легко улыбнулся и ответил, затем повернулся лицом к Ян Цзымэй и представился: "Цзымэй, это господин Мурун из Нефритового камня Сюань".

"Здравствуйте, господин Мён!"

Ян Цзымэй поздоровался в хорошей и вежливой манере.

Для Mu Yong Yunqing, предыдущая жизнь на улицах и переулках в конце Yang Zimei естественно знаю, говорят, что в тот день Mu Yong Yunqing полагаться на камень, чтобы начать бизнес, азартные игры камень к небесам высокой цене стекла видов императора зеленый, таким образом, основав нефритовый камень Xuan, богатая столица, кроме того, также говорят, что у него есть триада фоне, черно-белые не осмеливаются прикасаться к нему на пол-очка.

"Вторгающаяся ученица"? Неплохо, неплохо". Тон Му Жун Юньцина был оттенок флирта, однако его взгляд был ясен, глаза отполированы, не способствуя разврату, и Ян Цзымэй не возражал.

"Вторгающаяся ученица"? Хэхэ, господин Сонг, я не ожидал, что вы будете таким порядочным джентльменом снаружи, но на самом деле меня это устраивает". Слегка пронзительный голос вмешался, это был Ян Цзяньмин, единственный сын Ян Дэдзи, секретарь муниципального комитета партии, его волосы были смазаны воском для волос, распыляя слегка удушливый одеколон, рубашка внутри костюма была намеренно расстегнута дважды, и в его руках была тяжело одетая женщина в красном платье низкого покроя с подтяжками, пара распушенных персиковых глаз постоянно смотрел на Ян ЦзыБэй.

Как только Ян Цзымэй увидел его, он почувствовал отвращение, как будто съел муху, его черные глаза слегка замерзли.

На теплом лице Сон Сюаня появился намек на скрытое недовольство, и он мрачным голосом сказал: "Пожалуйста, господин Ян, уважайте себя и говорите внимательно".

"Ха!"

Углы рта Ян Цзяньмина наклонились вверх, и он вздохнул: "Что мне нужно сделать, чтобы быть самоуважаемым? Это вы, мистер Сонг. Эта младшая сестра выглядит так, как будто ей около пятнадцати лет, мистер Сонг, не вините моего господина за то, что он не напомнил вам, что с несовершеннолетними есть приговор".

"Ты... ты..."

Единственное, что он мог сделать, это держать лицо красным от злости и беспокойства, что Ян Цзымэй будет поврежден, поэтому он стал еще больше нервничать, и его язык завязан узлами.

Ян Цзымэй протянул руку и похлопал по затылку, подав ему сигнал немного успокоиться, не обращая внимания на то, что сказал сам Ян Цзяньмин.

Сонг Сюань посмотрела на свои глубокие черные глаза настолько темные, что она не могла разглядеть ни намека на пульсации, и вдруг родила стабильную силу, и это возбужденное настроение медленно утихло.